

... В школьные послевоенные годы мы часто бегали на Фонтанку, в детский и юношеский зал Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Нас всегда встречала милая доброжелательная Валентина Семеновна Жилина. Как она была терпелива с нами, как умела радоваться нашим ребячьим радостям, сколько незабываемых встреч с книгой подарила она нам.

Когда я в 1977 году стал сотрудником «Салтыковки», Валентина Семеновна все еще работала там. Тогда же я узнал, что она пережила блокаду, была в числе тех, кто в невероятно суровое время поддерживал дух ленинградцев, оставаясь на своем посту.

Уже одно то, что в блокадном Ленинграде библиотеки продолжали работать, говорит о стойкости и мужестве наших коллег, об их верности профессиональному и гражданскому долгу. Но они не просто выдавали книги. В начале войны библиотекари организовали специальные книжные передвижки, обслуживавшие ленинградцев, занятых на оборонительных укреплениях, проводили с ними громкие читки газет и журналов, выступали с докладами, лекциями и беседами. Команды МПВО получали из библиотек литературу о борьбе с пожарами, о правилах тушения зажигательных бомб.

В первый же день войны сотрудники библиотеки клуба имени Газа Кировского завода организовали на мобилизационном пункте книжные выставки, знакомили будущих воинов со свежими газетами и журналами. Библиотекари завода «Красный Треугольник» вели беседы и читки на перроне, откуда уходили на фронт воинские эшелоны. Одна только библиотека имени Н. А. Некрасова, обслуживавшая агитпункт Московского вокзала, провела за июль 1941 года больше двухсот читок произведений русских и советских писателей.

Весь коллектив Центральной городской библиотеки с первых же дней войны участвовал в сооружении оборонительных укреплений. Рыли траншеи под Пулковом, Чудовом, у реки Тигоды.

«Это была очень трудная поездка, — вспоминает бывший директор Центральной городской библиотеки Н. А. Глаголева. — Станция Чудово,

где выгрузился эшелон, была забита цистернами с горючим, воинскими эшелонами.

От Чудова до Тигоды очень долго шли пешком, с трудом переправились через речку и только к вечеру добрались до места назначения. Устали. Хотелось есть. Случайно нашли котел, в котором лесорубы когда-то вываривали белье, вымыли его, вскипятили чай и легли спать. Поздно ночью был налет вражеских самолетов на дорогу. Рано утром начали рыть противотанковые рвы. До часу дня стоял изнурительный зной. Грунт был тяжелый, но все работал, не чувствуя ни усталости, ни голода... За пять суток удалось поспать только одну ночь, но задание было выполнено».

В первые же месяцы войны штат Центральной городской библиотеки резко сократился: из 150 человек осталось только 38. Остальные ушли на фронт или на производство.

Большие трудности выпали во время блокады на долю сотрудников Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Самая ценная часть фондов Публичной библиотеки — рукописное собрание, первопечатные и старопечатные книги, уникальные коллекции: «Вольная русская печать», «Россика», Пушкинская коллекция, библиотека Вольтера, архив и библиотека Плеханова, все редкие и наиболее ценные книги — эта часть фондов в июле 1941 года была эвакуирована.

В первые же дни войны из числа сотрудников создали специальную команду МПВО (102 человека). Начальником объекта был назначен директор библиотеки А. Х. Вольпер, затем его сменила Е. Ф. Егоренкова, Комиссаром поначалу была Т. К. Ухмылова, вскоре ушедшая на фронт, а потом — до конца войны — Л. М. Филиппова. Начальником штаба МПВО до ухода на фронт оставался В. Д. Маланов, затем его сменила Т. С. Григорьянц.

Командир противопожарного отделения Т. И. Антоневиц вспоминает: «В одну из первых ночей после объявления войны к библиотеке подошли два трамвайных состава, груженные песком, и бойцы команды, проложив

деревянные мостки, возили этот песок на тачках от трамвайной линии на Невском проспекте к первому и второму подъездам здания. Ночью песок сгрузили, а днем устроили живой конвейер. Ведра с песком передавали по цепочке на чердаки, где его ссыпали на пол и в ящики. Пустые ведра по второму конвейеру спускались вниз. Было поднято 3200 кубометров песка. Чтобы ускорить работу, через несколько дней организовали два примитивных подъемника (блок на крыше, через который была перекинута веревка с ящиком). Крыша страшно накалялась, работали в духоте, почти раздетые. Для охлаждения воздуха пожарные из брандспойтов поливали крышу водой».

Все стропила и балки чердаков трижды промазали огнестойкой краской. Руки, не привыкшие держать тяжелую кисть, ломило. Краска разъедала кожу, попадала в глаза, несмотря на защитные очки. 27 дней подряд продолжался этот нелегкий труд...

... Ленинград по десять раз в сутки подвергался артиллерийским обстрелам и воздушным нападениям, бойцы команды Публичной библиотеки спасали раненых, оказывали им первую помощь, тушили зажигательные бомбы. Вот что рассказывает Т. С. Григорьянц об обстреле 3 июля 1942 года: «Здесь трамвайная остановка, много скопилось людей, которые не могли укрыться в убежище, а потому много было раненых. Наши сотрудники не растерялись, бросились на помощь раненым, перевязывали их, доставляли в медпункт. Боец нашей команды Шипулина дежурила в Екатерининском садике в тот момент, когда на Дворец пионеров упала бомба. Шипулину отбросило воздушной волной, но она поднялась на ноги и тут же начала помогать раненым».

Советское правительство отметило заслуги наиболее отличившихся участников обороны Ленинграда. 15 июня 1943 года бойцам специальной команды Публичной библиотеки были вручены медали «За оборону Ленинграда».

В сентябре 1941 года фашисты каждый день сбрасывали бомбы на Ленинград. Однажды кассета зажигательных бомб упала на крышу здания

Центральной городской библиотеки. Загорелись балки. Приехали пожарники, начали качать воду из Фонтанки на чердак. Но оттуда она через потолок стала просачиваться в читальный зал. Вот и пришлось пожарным и сотрудникам библиотеки всю ночь спасать книги не только от огня, но и от воды.

Нина один день не прекращала библиотека выдачу книг читателям. Даже тогда, когда осталась она без тепла и света. Сотрудники открыли входную дверь и выдавали книги на улице при тридцатиградусном морозе, сменяя друг друга каждый час.

С наступлением морозов работать стало почти невозможно. Г. Я. Снимщикова, тогда заместитель директора Библиотеки Академии наук СССР, вспоминает: «Бомбежки и обстрелы ухудшили и без того тяжелые условия. Холодный ветер гулял по книгохранилищам и служебным помещениям. В книгохранилища попадал снег. Температура в здании доходила до 25 градусов мороза... С 1 августа 1941 года по 1 мая 1942 года умерло от истощения или погибло под бомбами пятьдесят сотрудников библиотеки».

Бывший комиссар команды, охранявшей Публичную библиотеку, Л. М. Филиппова пишет: «Нередко в темных, холодных книгохранилищах при свете лучины отыскивали нужные книги и журналы, и пешком, под грохот зениток и разрывы снарядов, доставляли их в воинские части и госпитали.

Библиотекари А. М. Древинг, А. К. Шкеле, Лида Логинова, М. М. Чернякова, Т. В. Клочихина, Люба Михайлова и другие обслуживали читателей, путешествуя по многокилометровым залам фондов, иногда с коптилкой или просто на ощупь, или с фонарем, принесенным читателем».

Совсем недавно в Риге вышла монография известного медика С. П. Ильинского «Кардиопатология». В предисловии к своей книге автор пишет, что первые сведения по кардиопатологии он получил в блокадном Ленинграде, в Публичной библиотеке с помощью библиографа М. П. Котельниковой: «Сейчас нельзя без волнения и благодарности

вспоминать самоотверженный труд библиотечных работников блокированного города».

Участившиеся воздушные налеты заставили ленинградские библиотеки перенести свою работу в бомбоубежища. Центральная городская библиотека имени В. В. Маяковского, располагающая подвалом с надежными сводчатыми перекрытиями, разместила там наиболее ценную часть фонда, организовала абонемент и читальню. Сюда приходили не только постоянные читатели, но и все те, кого поблизости застигал сигнал воздушной тревоги.

В ноябре 1941 года началось строительство Дороги жизни через Ладожское озеро. Ленинградские библиотеки подобрали для строителей литературу о физической структуре льда, о допустимой нагрузке при различной его толщине. А когда Дорога жизни вступила в строй, библиотеки стали систематически снабжать литературой автомобильные бригады. Так, в связи с учреждением орденов Суворова, Кутузова и Александра Невского они подготовили для бригад тематические подборки книг об этих выдающихся русских полководцах.

... В нечеловеческих условиях люди оставались людьми. Каждому из нас дороги факты из жизни осажденного города, ставшие достоянием истории. Седьмая Героическая симфония Дмитрия Шостаковича, на весь мир прозвучавшая из концертного зала голодного, замерзающего Ленинграда. Футбольный матч, который транслировался по радио... В один ряд с этими событиями можно с полным правом поставить и такое: 19 декабря 1941 года состоялось общегородское совещание работников библиотек.

Зимой 1941–1942 годов только районные библиотеки города выдали читателям 82 тысячи книг.

В 1942 году Центральная городская библиотека стала оформлять в помещении иностранного отдела выставки книг о съедобных травах, о том, как утеплить квартиру, давала ленинградцам и другую, жизненно важную информацию.

Библиотека Дома техники не только хранила ценнейшие фонды русской и иностранной технической литературы, но и снабжала этой литературой инженеров, приходивших пешком с Выборгской стороны, Охты, Ржевки. Им нужны были книги о газогенераторном топливе (это был острый вопрос в те дни), о переработке сои, полученной для питания ленинградских детей, и т. п.

Во время блокады работники Дома техники составили библиографию по проектированию, конструированию и ремонту танков и разослали ее по заводам. В Библиотеке Академии наук СССР моряки Балтийского флота получали литературу по гидрологическому режиму, врачи — о современных методах лечения.

Много внимания уделялось и госпиталям. Сотрудники районных библиотек имени Л. Н. Толстого, имени А. С. Пушкина, имени Н. К. Крупской и многих других приносили раненым книги, читали им вслух, проводили беседы, устраивали лекции и книжные выставки.

Ни на один день не прекращала своей работы в блокаду и библиотека трамвайно-троллейбусного управления Ленгорисполкома на улице Зодчего Росси. Здесь самоотверженно трудились Александра Федоровна Игрунова, Антонина Леонтьевна Невзорова, заведующая Евдокия Николаевна Захарова.

Таисия Николаевна Иванова, которая потеряла в блокадную зиму сына, мужа, сестру и брата, нашла в себе силы остаться на работе в библиотеке.

«Мы своей библиотеки не закрывали, — вспоминает заведующая библиотекой имени В. Г. Белинского Е. И. Миронова. — Да и как можно, когда похудевшие, еле стоявшие на ногах читатели, с надеждой вглядывались в наши заочневшие от мороза лица, тихо спрашивали: «Скажите, а вы не закроетесь?»»

У библиотеки имени Л. Н. Толстого было около семидесяти пунктов книговыдачи. Заведующая А. И. Ростикова всегда заботилась о том, чтобы топилась печка, чтобы читатели погрелись и кипятком.

Ленинградцы хорошо помнят детские библиотеки Свердловского и Фрунзенского районов. В длинные зимние вечера все собирались вокруг железной печки — единственного источника тепла. При свете горящих щепок читали любимые книги, с затаенным дыханием слушали сводки Советского Информбюро.

Несмотря на жестокие обстрелы и бомбежки, сотрудники этих детских библиотек сумели полностью сохранить книжный фонд в 40 тысяч томов. Вот имена этих замечательных людей: Е. О. Шпаковская, сестры В. П. и Н. П. Левицкие, Е. В. Брагина, Э. Ю. Штейн, заведующие — Свердловской библиотекой А. Е. Иоффе и Фрунзенской — Л. З. Рубина.

«Блокадные» читатели уходили на фронт. Часто посылали они письма в свои библиотеки. Красноармеец Борис Лиходеев написал с фронта матери, что если он не вернется домой, то его книги должны быть переданы в Свердловскую детскую библиотеку. Борис Лиходеев погиб при обороне Сталинграда. Библиотека бережно хранит его книги.

Из-за бомбардировок, обстрелов, пожаров многие собрания книг, принадлежавшие частным лицам и учреждениям, оказались среди развалин или под открытым небом. Сотрудники Публичной библиотеки решили спасти эти богатства. Благодаря героическим усилиям М. В. Машковой, Г. А. Озеровой, О. Л. Петровой удалось спасти ценнейшую библиотеку и архив библиофила А. Г. Биснека с уникальными экземплярами книг по библиографии и краеведению, архив А. И. Брянского по истории русского театра, архив Н. А. Пыпина с интересными материалами по истории русской литературы и журналистики, библиотеку А. А. Смирнова с редкими изданиями русских классиков и много других ценных книг — всего почти двести тысяч томов.

Примечательно, что даже в тяжёлое военное время ни на один день не прекращалось комплектование Публичной библиотеки. Всего за годы войны было куплено 58 892 книги, 112 640 эстампов, рукописей на 48 411 рублей. Среди этих приобретений особый интерес представляют библиотеки известного пушкиниста Н. О. Лернера, коллекция открыток

«Города мира», архив журнала «Русское богатство», рукописи В. Я. Брюсова.

Вспомним и такие цифры: 42 597 человек посетили Публичную библиотеку за годы войны. Они получили 1 474 408 книг и журналов.

Библиотекари блокадного Ленинграда... Как не преклоняться перед величием духа тех, кто в труднейших условиях остался верен своему долгу, кто сохранил для народа бесценные книжные сокровища.

Белов С. В. В блокадном Ленинграде // Библиотекарь. 1983. № 4. С. 24–26.